

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Апенко Михаила Сергеевича
на тему: «Царская власть и локальные элиты в эллинистическом
Египте III в. до н.э.: проблемы взаимодействия»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история

Диссертация Михаила Сергеевича Апенко, представленная на соискание степени кандидата исторических наук, посвящена комплексному исследованию проблем взаимоотношений царей из династии Птолемеев и египетской местной элиты. Выбор в качестве хронологических рамок автором диссертации III в. до н.э., периода, соответствующего правлению первых пяти представителей династии¹, справедливо аргументируется тем, что именно в течение этого столетия сформировались все основные идеологемы и мотивы, предназначенные легитимировать в Египте власть царей-Птолемеев (С. 5). Особый акцент автор диссертации делает на особенностях взаимодействия царской власти и египетской элиты во второй половине III – начале II в. до н.э., времени, характеризующегося восстаниями местного населения и эволюцией в содержании и формах данного взаимодействия.

Учитывая специфику истории изучения Птолемеевского Египта в отечественной историографии, в основном ограниченного вопросами социально-экономического характера, причем без должного учета египетскоязычных источников (С. 35), диссертация М.С. Апенко представляет собой необходимое и крайне своевременное восполнение существующего осязаемого пробела. Особенно это касается круга сложных проблем, связанных с исследованием различных форм взаимодействия греко-македонской власти и местных носителей египетской культуры. Нельзя также не согласиться с тем, что при наличии множества зарубежных работ,

---

¹ А именно от Птолемея I Сотера до Птолемея V Эпифана (305--180 гг. до н.э.)

посвященных конкретным проблемам и вопросам Птолемеевского периода в истории Египта, далеко не все из них решены удовлетворительно. Таковы, в частности, обстоятельно рассматривающиеся в диссертации проблемы установления подлинных инициаторов созыва жреческих синодов (т.е. царя или жречества), становления и функционирования династического храмового культа царей-Птолемеев, позиции представителей жречества по отношению к греко-македонским правителям. Исходя из вышесказанного, актуальность и новизна темы диссертационного исследования М.С. Апенко в отечественной исторической науке, в том числе в области египтологии, не подлежат никакому сомнению.

Особо следует отметить хорошо продуманное, четко структурированное изложение материала, организованного в соответствии с поставленными целью и задачами исследования: каждая глава диссертации посвящена решению конкретной задачи, сформулированной во введении. Взятое в совокупности исследование общих и частных вопросов взаимодействия царской власти с местной египетской элитой позволяет выявить и понять все его основные формы в рассматриваемый исторический период. Таким образом, имеются все основания говорить об успешной реализации глобальной цели, поставленной диссертантом, – дать комплексную оценку взаимоотношений царской власти и локальной египетской элиты.

Что касается проблематики особенностей взаимодействия Птолемеев с египетской элитой в целом, то особый акцент автора диссертации на роли жречества полностью оправдан не только с идеологической, но и с социальной точки зрения. Как убедительно показано диссертантом, из всей египетской элиты, почти полностью отстраненной новой властью от реального управления страной (особенно в военно-административной сфере), именно жречество оказалось наименее ущемленной группой, к тому же необходимой Птолемеям для решения собственных внутривосточных и идеологических задач.

Поскольку в диссертации исследуется взаимодействие царской власти не с элитой Птолемеевского общества вообще, а с *египетской* элитой, то совершенно закономерно обращение автора к анализу преимущественно египетских (позднесреднеегипетских и демотических), а не грекоязычных источников. Указанным обстоятельством продиктовано и то, что в фокусе диссертационного исследования в первую очередь находятся источники, записанные иероглифами: тексты официальной царской пропаганды, (Стела Сатрапа, Пифомская надпись, Мендесская надпись, Саисская надпись, С. 13–14), так называемые синодальные декреты египетского жречества (С. 15–21) и разнообразные частные памятники (глава 5). Так, большим достоинством диссертации М.С. Апенко является проведенный им анализ содержания ряда частных иероглифических текстов и надписей жрецов из разных областей Египта с точки зрения определения их персональной позиции по отношению к царям правящей династии, варьирующейся от внешне верноподданной до негативной (глава 5). В целом, как следует из исследования М.С. Апенко, поддерживаемое Птолемеями высшее жречество все же было вынуждено так или иначе приспособляться к существующей реальности, по большей части идя навстречу политическим и идеологическим «запросам» новых правителей Египта, от которых зависело благосостояние храмов и личная карьера. По нашему мнению, главная заслуга диссертанта состоит в том, что ему удалось выявить и проанализировать особенности сложного и многообразного процесса взаимной адаптации чужеземной власти и египетской жреческой элиты. Более того, как показало исследование, проведенное М.С. Апенко, Птолемеям, стремившимся обосновать свою сакральную легитимность в глазах египтян, так и не удалось добиться этого в полной мере, чем объяснялись поиски ими новых приемов в официальной царской пропаганде и последующие изменения в религиозной политике.

При всех значительных достоинствах диссертации имеются в ней и некоторые спорные положения и интерпретации, заслуживающие, с нашей точки зрения, дополнительной аргументации и обоснования. Например, в

контексте весьма интересного тезиса о двух образах чужеземного правителя (негативного и позитивного), рассчитанного на египетскую аудиторию, неоднозначной нам представляется аргументация автора о стремлении царей-Птолемеев максимально избежать взаимодействия с египетской религиозной традицией в качестве отправителя культа – т.н. «царя-ритуалиста» (С. 91, 93, 98, 113–114, 226). По мнению диссертанта, ведущим мотивом нежелания Птолемеев выступать в таком качестве было их опасение вызвать недовольствие своих греко-македонских подданных, которые могли усмотреть в этом чрезмерную уступку местным религиозным традициям и даже «варваризацию» монархов (С. 54, 93, 98, 109, 114, 226). К сожалению, данное предположение в диссертации дальше автором не развивается. С другой стороны, согласно диссертанту, забота Птолемеев о священных животных, которых они даже посещали лично, такого отторжения у греков не вызывала (С. 105–108). Поскольку культ священных животных являлся важным элементом религиозной жизни позднего и эллинистического Египта, то греки, по утверждению диссертанта, относились к этим мерам царей с пониманием (С. 109–110). На это можно было бы возразить, что воздание почестей священным животным также являлось особой формой поклонения египетским богам, которых эти животные воплощали.

Что касается тезиса диссертанта о стремлении Птолемеев избежать египтизации (= варваризации), выступая в роли «царя-ритуалиста», то, с нашей точки зрения, его можно считать справедливым лишь отчасти, поскольку он плохо согласуется с изобразительными источниками, представляющими Птолемеев в каноническом облике египетских царей, приносящих жертвы богам. Тем более сам автор диссертации отмечает, что «деятельность царя по своему фактическому результату не отличалась от деятельности настоящего царя-ритуалиста» (С. 123). Но даже если допустить вероятную негативную реакцию греческого населения на чрезмерную лояльность царей-Птолемеев к местной религиозной традиции, насколько критично для устойчивости их власти могло оказаться такое осуждение? В

связи с последним напомним, что уже сам Александр (Македонский) не побоялся открыто пойти против греко-македонского общественного мнения, приняв свое обожествление и перенимая персидские придворные обычаи².

Помимо использования Птолемеями мотивов официальной пропаганды, имевшей целью представить их легитимными царями в глазах египтян, другим аспектом, которому, как мы полагаем, стоило бы уделить большее внимание в диссертации, является их социально-экономическая политика, направленная на укрепление своего положения в кризисные моменты правления, в частности после восстаний местного населения. Так, едва ли возможно полностью согласиться с тем, что ухудшающееся положение в стране и растущее недовольство египтян возможно было «купировать» одними лишь благодеяниями жречеству и пропагандистскими приемами в религиозной сфере. В связи с этим было бы желательным, чтобы в перспективе автор несколько подробнее рассмотрел экономическую политику Птолемеев в отношении храмов на фоне ослабления собственной власти в Египте.

Вместе с тем, вышеуказанные замечания и пожелания ни в коей мере не умаляют высокой научной значимости диссертационного исследования, положения и выводы которого полностью соответствуют его цели и задачам. Диссертация М.С. Апенко отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации М.С. Апенко соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

---

² Например: Квинт Курций, История, III, 3, 8–28; VI, 6, 1–11; Арриан, Анабасис, IV, 7, 4; 11; Плутарх, Александр, 54, 2–6; 77, 4–7.

кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Михаил Сергеевич Апенко заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник

ФГБУН Центра египтологических исследований РАН

БОЛЬШАКОВ Владимир Анатольевич

18.11.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119071, Россия г. Москва, Москва Ленинский просп., д. 29 стр. 8.

ФГБУН Центра египтологических исследований РАН

Тел.: +74959585856; e-mail: cesras@cesras.ru

Подпись сотрудника

ЦЕИ РАН В.А. Большакова удостоверяю:

Заведующий отделом кадров

Е.С. Козаченко

18.11.2024